

Сценарист

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Шевченко

Сценарист

«Автор»

2026

Шевченко А. И.

Сценарист / А. И. Шевченко — «Автор», 2026

Приключенческая повесть о поездке группы туристов в тайгу. Поездке, в ходе которой выясняется, что часто люди действуют не по свободной воле, а по чьему-то сценарию.

© Шевченко А. И., 2026

© Автор, 2026

Андрей Шевченко

Сценарист

Сценарист

(Роман-турпоездка)

Всякий человек – от Александра Македонского до простого пастуха – сочиняет сценарий для целого человечества, но потом обнаруживает, что даже сам всю жизнь следовал чужому сценарию. Современный китайский философ

Пункт № 1: турбаза

Сеть пропала, когда до базы оставалось ещё километров двадцать. И хотя Виктор предупредил об этом заранее, по лицам скользнула лёгкая растерянность, словно оказались в болоте и под ногами стало зыбко и неопределённо. Стас для верности поднял телефон вверх, поводит им у потолка и, ничего не добившись, припугнул соседей:

- Всё, начались дикие места!

Пыльные, чуть тронутые желтизной кустики вдоль дороги, мусор на обочинах и шмыгавшие мимо встречные машины не подтверждали его слов, тем более, что шутка грешила вторичностью: ещё на выезде из Владивостока парень громко сказал что-то подобное и пристально посмотрел на девушку, сидевшую напротив. Поглядывал он в её сторону и на протяжении пути.

Большой китайский микроавтобус быстро и аккуратно мчался по трассе в сторону Партизанска. Водитель-армянин переговаривался с женой, занимавшей вместе с сыном переднее сидение, и, судя по тону, наставлял её на то, как вести себя в опасном таёжном путешествии. Их мальчишка к

1

двухдневной поездке относился проще и потому сладко спал, развалившись на двух автобусных креслах, словно на домашнем диване.

Остальные туристы тоже дремали или смотрели в окна. Только руководитель группы Виктор сидел к ним боком и был сосредоточен и собран в готовности ответить на любой вопрос и оказать подопечным любую услугу. Впрочем, любопытство проявляла только одна пожилая дама. Виктор называл её Светланой Кирилловной. Каждые полчаса она выясняла, сколько осталось ехать, а водителя принуждала объявлять названия населённых пунктов, которые проезжали. Слово «Артём» ему пришлось повторять трижды из-за вытянутости города вдоль трассы. Это вызвало раздражение других пассажиров, и с последнего места мужской голос тихо, но внятно предложил:

- Скиньте ей карту из интернета...

Промелькнула деревня с полутора десятками дворов, с кафе, цеплявшим взгляды путешественников аляповатой раскраской и небольшим коровьим стадом, что усиленно будилось пастухом и смотрело на него как на существо, которому опять приходится показывать дорогу на пастбище. Водитель поехал медленнее, начал что-то громко объяснять супруге и через минуту осторожно свернул налево, на высокую грунтовую насыпь, уходившую в лес под прямым углом и озаглавленную красно-синей вывеской: «Турбаза «Зов тайги».

- Тайга зовёт! Приготовьтесь к встрече с тигром! – сказал Стас, но попутчики не поддерживали чужого восторга.

Все разом встрепенулись, засобирались. «Приехали?» - спросили теперь уже несколько голосов.

- Так, внимание! – Виктор поднялся с кресла и встал в проходе. – Дамы и господа, дети. Наша туристическая группа прибыла к месту, откуда и начнётся маршрут. Сейчас... восемь пятнадцать. В девять – завтрак. До этого времени вы можете занять индивидуальные и семейные комнаты в гостинице турбазы, отдохнуть от дороги, принять душ. Также к вашим услугам рыбалка в озере, осмотр диких зверей в сафари-парке, а для любителей парной и сауны – баня... Не знаю, должны были затопить...

Он оглянулся, как будто хотел увидеть дым из трубы бани, но турбаза ещё

2

только открывалась в узком проёме дороги низкими посадками хвойных деревьев.

-... И постарайтесь не опаздывать к завтраку. Выезд на маршрут – в десять ноль-ноль.

- Виктор, первая достопримечательность у нас – старообрядческая деревня? – спросила Светлана Кирилловна.

- Мать, у тебя что в руках? Вот и читай по бумажке, там всё расписано... Уже б наизусть выучила... достопримечательности...

Мужчина, который ответил за экскурсовода, встал с места, потянулся, крикнул и засмеялся сам с себя. Был он среднего роста, среднего телосложения, почему-то сильно небритый, отчего острый, хитрый нос его, выглядывавший из серой щетины, делал лицо похожим на крысину мордочку.

- Ну, вот, - уже сыночка себе нашла, - беззлобно усмехнулась любопытная «мать», поднимая вверх полными щеками свои большие старомодные очки. – Как звать-величать мне тебя?

- Анатолием, сударыня. Можно – Толик.

В это время автобус выехал на поляну, широко поднимавшуюся вверх, в сопку, и пассажиры – кто с места, кто стоя между сидений – повернулись к окнам.

Территория турбазы носила вид почти завершённого строительства. Вверху, в центре, стоял большой бревенчатый дом с вывеской. Слева от него виднелись под навесом столы, лавки и что-то вроде кухни, а справа стояла в ряд автотехника базы: два грузовика с брезентовыми будками, трактор и японский джип, капот которого бросили открытым, превратив машину в удивлённого болотно-зелёного зверя с разинутым ртом. Над машинами строилось тоже что-то вроде навеса, но пока лишь торчали высокие столбы, соединённые брусом.

Автобус начал неторопливо подниматься по дороге к главному зданию, а на его крыльце появилась полная, приземистая женщина, которая посматривала на гостей и разговаривала с кем-то, не отводя глаз в сторону и держа руки, по-хозяйски уперев их в бёдра. Водитель-армянин явно

3

потребовал от жены разбудить сына, а туристы, словно внимая их непонятному языку, попытались разгадать непонятные объекты вокруг.

- Смотрите, пруд! Какой оригинальный мостик через ручей! – поворачивала все головы налево Светлана Кирилловна.

- А вон банька! И топится! Эх, не пошлёпаться ли мне по заднице перед дальней дорогой! – бодро прибавлял Толик, и другие тоже начинали смотреть направо, прикидывая: не пошлёпаться ли им тоже.

Но тот же Толик, словно доказывая попутчикам, что быстрее всех здесь освоится, уже поворачивался к окнам по левому борту и кивал Стасу:

- Судя по помосту, в пруду рыбачат. Что, Витюха, рыбалка в этой луже серьёзная?!

- Да, конечно! Уважаемые туристы, наше небольшое озеро буквально переполнено рыбой. Вы можете взять удочки, наживку и провести время до завтрака за увлекательной рыбалкой. К вашим услугам караси, бычки и даже щука, которую никак не могут подцепить на крючок самые заядлые рыбаки из наших групп.

- А она точно там? – засомневался Стас, оценивая размеры пруда. – Может, свалила по ручью?

Виктор удивился:

- Конечно, там. Два года назад мы запускали рыбу, и была одна щука. Вверх по ручью она не уйдёт: у мостика вода падает в озеро с небольшого, но очень живописного водопада, а ниже ручей перекрыт плотиной, благодаря которой, собственно, и образовался водоём. Там железная сетка и, вообще, очень мелко.

- Сетку прогрызла и свалила...

- Да нет, - возразил Стасу Толик. – Она там. Я её чую. Я всегда чую большую рыбу. – Пойдёшь со мной на щуку?

- Мам, смотри: олени! Настоящие! – перебил рыбаков мальчишка с одного из задних сидений.

Он вынул из ушей наушники, понял, что кричал, и покраснел.

4

- Кажется, они называются косули...

Туристы мигом перевели свои взгляды через пруд и увидели за высокой сеткой то, что Виктор назвал сафари-парком, однако в этот момент автобус повернул направо, к главному зданию, и остановился у крыльца. Следовало

выходить.

- Щучка моя, щучка! – пробежал вперёд всех Толик, не пропустив даже семью водителя.

- Вот непоседа, - бросила ему вслед пожилая женщина, сидевшая до этого рядом с любителем рыбалки.

Стас демонстративно пропустил вперёд девушку, которой продолжил оказывать знаки внимания, на этот раз подхватив её сумку, а семейная пара, чей сын первым увидел диких зверей, наоборот, задержалась из-за препирательства насчёт вещей.

Едва туристы выбрались на усыпанную песком площадку перед штаб-квартирой турбазы и автобус отъехал чуть дальше, как хозяйка поспешила к прибывшим с широко раздвинутыми руками, словно вознамерилась обнять всех своих гостей разом. Примерно такой же ширины, что и жест рук, была её приветственная улыбка. С горизонтальным положением полных голых рук она стала накатываться на каждого, успевая и поинтересоваться самочувствием с дороги, и сказать каждому что-то личное.

- Как я вам рада! – подсунулась она к двум пожилым женщинам. – Ничего, не укачались?! Ой, я заказывала другой автобус, комфортабельный, а Сергей Петрович в последний момент всё переиграл и дал эту колымагу!.. А ты что такой бледный, Кирилл Дмитриев?! Болеешь?! Вылечим! Тайга у нас любые хвори излечивает! Будешь, как вот... Арушанчик! Можно так говорить: Арушанчик?! А вы – Катаринэ! Катерина, по-нашему! Да-да, проходите в гостиницу, ваша комната – номер четыре! Я сама всех провожу и устрою! Отдохните с дороги!.. Ой, да бросайте вы курить! Здесь такой воздух... целебный! Вы за здоровьем приехали или за чем?! Так, а вы, наверное, Леночка, а вы – Кристиночка?! Проходите, проходите!.. Кажется, Валера?!.

Хозяйка остановила свой обход на мужчине лет тридцати пяти, который за дорогу не проронил ни слова, а теперь скривил недовольно-скептически губы

5

и насмешливо смотрел на всё вокруг. От слов хозяйки он почему-то вздрогнул, будто давно не слышал своего имени.

- А у меня бизнес отобрали, жена ушла. Это тайга излечивает?

- Валентина Валентиновна, завтрак в девять? – вмешался Виктор, и хозяйка тут же отвернулась от обозлённого на жизнь туриста.

- Да-да, в девять! Проходите же, проходите! Не стесняйтесь! Здесь всё для вас!.. Витенька, проследи, чтобы Николай ничего не забыл. А то он такой человек...

Большинство туристов захотело посмотреть, что за комнаты приготовили для них на ближайшие полтора часа. Кроме Толика со Стасом, которые сразу же решили идти на рыбалку и взяли с хозяйки слово, что весь улов им зажарят в дорогу. А также Кирилла, который в сопровождении мамы отправился смотреть медвежат и оленей. Катаринэ-Катя предложила своему Арушану то же самое, но тот капризно ответил, что зверей и рыб не любит и хочет полежать на кровати. Через минуту на крыльце осталась только Ольга Петровна. Вдыхая свежий, пряный воздух осенней тайги, она со счастливой улыбкой оглядела с высоты всю поляну. От трассы иногда доносились звуки машин, но здесь, на базе, господствовали покой и умиротворение. Тихо беседовали около огромного «Урала» Виктор, какой-то местный мужчина и армянин, который пару раз повторил: «Пора ехать», но оставался на месте. Почти бегом спускались по песчаной дорожке Дмитриевы. Вот они ступили на мостик через ручей и остановились, чтобы поглядеть на воду. Рыбаки, до этого такие шумные, молча разбирали удочки под кухонным навесом, и, опасаясь их решительности, где-то в самой глубине пруда замерла от страха хитрая щука.

- Чудесно... Просто чудесно... - сказала себе женщина и пошла внутрь.

Место, выбранное для базы, действительно, выглядело красиво, но если бы Ольга Петровна была внимательнее, то заметила бы, что поляна недавно начала жить второй жизнью. Вся её центральная часть ниже гостиницы была густо утыкана хвойными саженцами, которые хорошо принялись благодаря каменистому грунту и уклону, при котором почвенная вода здесь не застаивалась. Однако среди посадок виднелись кое-где низенькие пеньки, причём мысленно их можно было соединить в своеобразную шахматную доску. Значит, что-то люди садили здесь и до Валентины Валентиновны,

6

которая сейчас расхаживала по коридору и каждому туристу повторяла, что сделала всю турбазу одна и «за какие-то три года».

Также теннисный корт между баней и гаражом сильно напоминал бывшую советскую волейбольную площадку, а само здание гостиницы, одновременно – офиса турбазы, стояло на каком-то старом фундаменте, который укоротили, отчего неиспользованная его часть упиралась в стоянку машин и была пущена под место для стройматериалов.

... - Ну, как тебе туристочки? – спросил Толик Стаса, щедро поплевав на наживку и поставившись забросить её подальше от помоста для рыбаков, на котором оба стояли.

Они могли бы ловить сидя – несколько раскладных стульев лежали стопкой под мостиком, - но после долгой езды в автобусе предпочитали находиться на ногах.

- Да так... - уклонился от ответа Стас, внимательно следя за поплавком.

- А мне показалось, что ты положил глаз на эту... круглолицую. И Витёк, наш экскурсовод, на неё косится. Я вот думаю: пока вы, молодёжь, приглядываетесь, пойду-ка я в атаку. А что, девка смачная: не худая, не

толстая, фигурка – само то, и видно, что ласковая.

- А не старый вы для неё, Анатолий батькович?

- Я старый?!. Зато у меня опыт! Старый конь борозды не испортит!

Толик сам посмеялся над своей шуткой и выдернул удочку: небольшая рыбка сорвалась.

- Старый... Мне пятьдесят два, ей лет двадцать пять.

- Меньше.

- Откуда ты знаешь?.. Получается, двадцать семь лет разницы. Ерунда по нынешним временам. Посмотришь, как она завертится, когда я за ней приударю. Я таких скромненьких очень люблю. Знаешь, какие они в постели? У – у... Ласковые... Чего ты так дёргаешь?! Сорвалось. Не нервничай.

7

- Сдаётся мне, что в этом болоте не щука и караси, а два занюханных голяна, и больше ни фига.

- Посмотрим, посмотрим. Если тут кто-то водится, я его поймаю. Знаешь, как мы на Раздольной рыбачим?.. Конечно, сейчас без подкормки, но... Кстати, другие две девки тоже ничего. Эта, бледненькая – Лена, кажется...

- А вторая кто? Дмитриева, что ли?

- Ну. Таня... Танюша.

- Она ж с мужем.

- Ерунда. Муж не стена – подвинется. Не видишь: они всё время собачатся.

- Это временно. Сейчас собачатся, потом помирятся. Тайга ж «всё лечит».

- Не-эт... У них видно, что не терпят друг друга.

- А чем тебя, мачо, армянка не устраивает? Горячая восточная женщина.

- Нормальная баба, не спорю, но – не в моём вкусе. Я не националист: ежели попка красивая да грудь на месте – значит, хороший человек... Опять же пацан рядом крутится, от мамкиной юбки не отрывается. Не, не то...

- Ладно, Толик, хорош мечтать. Вон главные невесты из дома вышли.

- Где?.. А, эти...

- Кажется, одна из них – твоя жена. Или уже нет?

- А?.. Ну да, жена. По крайней мере, днём. А ночью видно будет. Хе-хе-хе...

Через минуту Светлана Кирилловна и Ольга Петровна, по-дружески держась под руки, приблизились к мостику, и оба рыбака сосредоточенно насупились в одинаковом раздумье: что ответить на вопрос об улове. Рыбы пока не было. Однако дамы не побеспокоили добытчиков щук и карасей и прошли мимо, негромко беседуя между собой. Только в верхней точке мостика Ольга Петровна окинула взглядом гладкую воду пруда, три плакучие ивы на его южном берегу, широкие листья лотоса и опять не удержалась от восторженного восклицания: «Боже, какая здесь красота!»

- А вы заметили, что на фоне этой красоты в нашей группе начинают

8

развиваться не менее красивые отношения? – спросила новую подругу Светлана Кирилловна.

- Это между кем у нас уже отношения? Ничего такого не заметила... Ещё только приехали, не перезнакомились друг с другом, и – отношения?..

- А я утверждаю, что здесь настоящий любовный треугольник. В нашу самую симпатичную девушку, такую светлицу, влюбились сразу два молодых мужчины.

- Это кто же? Ну-ка расскажите... Неужели ещё в автобусе началось?

- И в автобусе, и после. Как только этот баламут Стас глянет на девушку, так наш руководитель группы Виктор прямо бледнеет и смотрит так, что готов взглядом испепелить соперника. А сам-то, видать, скромный парень, стесняется с нею заговорить.

- Как у них всё быстро началось. Мы такими не были. В нашу молодость всего стеснялись, девушки были скромные, целомудренные. Днями работали, на первом месте была у всех работа, а уж отношения...

- Женились ведь. И замуж выходили, и детей рожали.

- Как же, женились. Но не так быстро, как сейчас всё происходит. А этот вертлявый... Стас – точно баламут. Не пара он такой девушке.

- По-всякому бывает. Любовь зла, полюбишь и козла. Кстати, у него и борода козлячья... А вот и зверинец. Сафари-парк. Валентина сказала, чтоб смело заходили внутрь, только обязательно закрывали засов.

- Внутрь? А вы не боитесь?.. Что там за звери?

- Да какие звери? Пара ручных оленей, медвежата да камышовый кот в клетке. Пойдём, не останавливайтесь. Вы же хотели сфотографироваться. Тем более мы за всё заплатили. И немало...

... К завтраку собрались без опозданий. А так как утро было свежим и открытый навес продувался, за стол уселись очень тесно, уже почти дружеской компанией. Всем хотелось поскорее отправиться в таёжное путешествие.

Водитель Николай, помогавший Валентине Валентиновне с

9

приготовлением завтрака, быстро поел и вернулся к «Уралу», в который, как выяснилось, кое-что забыли положить.

- Пересмотри всё ещё раз! – напутствовала его хозяйка. – А то получится... Вот человек! Кушайте, кушайте, уважаемые туристы! Обед у вас будет лёгким, можно сказать, в дороге, а до ужина ещё далеко!

Виктор и вызвавшаяся ему помочь Лена накрывали на стол. Народ с воодушевлением принимался за плов, шашлык, манты и блины.

Толик, случайно или намеренно оказавшийся во главе стола, в первую очередь налил себе полную кружку пива, потом убедил сидевшую рядом Таню Дмитриеву, что это хороший сорт, налил и ей:

- Ну, дорогие попутчики...и прекрасные попутчицы! Всем нам налюбоваться прелестями приморской тайги, набрать шишек и кыш-мышы, а главное – зарядиться бодростью на целый год!

- Да ты прямо поэт! Что-то раньше не замечала! Валентина Валентиновна?!

- Слушаю, Ольга Петровна! Кушайте, Валера, кушайте, пивом сыты не будете...

- Валентина Валентиновна, и много групп вы вот так отправляете?!

- Ой, да постоянно в работе!.. Желающих хватает! И из Владивостока приезжают, и из Находки! Последний раз уссурийцев возили, пятнадцать человек была группа!..

- Преувеличивает, - наклонилась к уху подруги Светлана Кирилловна. – Нашу группу больше недели по Владивостоку набирали...

- Может, у них очередь? Что вы сразу уж...

- Какая очередь? Мне Виктор сам по телефону говорил: «Как только наберём необходимое количество людей, я вам перезвоню...»

-... Все остаются довольными! – продолжала хозяйка, с ласковой улыбкой оглядывая дружно жующих людей. – И пещеры у нас замечательные, и водопады!..

- А это ведь Меловые водопады?! На реке Меловой?!

- Да, Светлана Кирилловна! Река называется Меловая!

10

- Я прочитала в одной научно-популярной книге, где описываются все водопады Приморья и не только водопады, что Меловые носят односложные названия: Красный, Ступенчатый, Узкий... А у вас в буклете почему-то другие названия: Живая вода, Невеста Чингисхана, Вечная молодость...

- Понимаете, - заговорил, увидев растерянность хозяйки, Виктор, - путешественники вроде Арсеньева, Венюкова давали названия по внешнему виду и шли дальше. А потом выяснялось, например, что вода возле одного водопада имеет определённый минеральный состав и оказывает омолаживающее воздействие на кожу человека. Отсюда уточнённое название – Вечная молодость.

- А как же Невеста Чингисхана?

- Видать, тогда в Монголии было мало девок, вот он и познакомился через интернет с нашей, - ответил за Виктора Стас.

Все засмеялись, а Толик прибавил тоном патриота:

- А чем наши приморские бабы хуже?! Да этот монгол сам один раз в год умывался и под...

Ольга Петровна посмотрела на мужа:

- Ты за столом.

- Я позже расскажу секреты всех названий, – пообещал Виктор любопытной старушке.

- А мне кажется, «Невеста Чингисхана» звучит романтичнее, чем «Узкий» или «Ступенчатый», - неожиданно поддержала Виктора Кристина.

Девушка встретила с ним взглядами и покраснела, и только неожиданное громкое «Кушай давай, будешь потом просить!» в адрес Арушана вывело разговор из паузы.

- Какая романтика в наше время?! – Стас ловко похитил помидор Толика, вызвал улыбки у сидевших напротив. – Водопад №1, 5 метров, уклон 75 градусов; водопад №2, 4 метра, 90 градусов.

- Толщину забыл!.. То есть ширину! Когда это я успел помидором закусить?!

11

- Нет, друзья, не говорите! Разве мы не за романтикой едем?! За чем же тогда?! Даже здесь – прекрасное место! Какие у вас милые медвежата, Валентина Валентиновна! Мы со Светланой Кирилловной такие замечательные снимки сделали! Медвежонок, что бойчее, - просто прелесть!

- Я тоже!.. Кстати... - Татьяна поднялась, чтобы сфотографировать компанию за столом.

- Вы ещё нашу конюшню не видели, Ольга Петровна! Здесь, за гостиницей! У нас ведь и конные маршруты предусмотрены! Ой, а что же это я! Обидела наших рыбаков! Лена, принеси-ка побыстрее этого карася...пожалуйста! Ты ведь знаешь, где он?!

Лена кивнула, а туристы посмотрели вопросительно.

- А вы ж вроде ни фи́га не поймали? – удивился Валера.

- Да вот...поймался фиг...

- У меня! – перебил Стаса Толик. – Что я вам говорил?! «Если в этом пруду кто-то водится, я его добуду!»

- Но ведь карась не щука.

- Спокуха, Славик, спокуха! Щуке я разрешил ещё два дня погулять, накопить жиру, а когда вернёмся из тайги, я её, сучку, за жабры – и на сковородку!

- Щуку – на сковородку?

- Что б ты понимал!

- А русалок в этом пруду не водится, Валентина Валентиновна?!

- Валера, вы б покушали, а то всё пиво да пиво!

- Заведите русалку! Толик её за жабры и на сковородку!

- Валера, вы, действительно, осторожнее со спиртным, - сказал Виктор. – Просто можете укачаться в кузове. Дорога далеко не идеальная...

- Жену будешь учить, а я свои возможности знаю!

В эту секунду Лена торжественно опустила на середину стола тарелку с

12

огромным карасём, и туристы ахнули. Посыпались возгласы восхищения, шутки, но слова Кирилла понравились ещё больше, чем рыбина.

- От такого карася, наверное, и щука прячется! – воскликнул мальчик.

- Точно! – обрадовался Толик. – Вот почему я её не поймал! Этот тунец зашугал её так, что, бедная, забила в ил и дрожит там от страха!

Улов поделили всем желающим, предварительно устроив ему фотосессию. Для сравнения Толик поставил рядом с карасём коробку спичек и попросил записать своё имя в книгу

почётных гостей турбазы. Валентина Валентиновна обещала и, поруководив разливанием чая из самовара, настоящего, на углях, объявила:

- А теперь, уважаемая группа, по нашей старой традиции перед дальней дорогой вы должны познакомиться. Тайга – дело серьёзное, и в неё лучше отправляться людям, которые хорошо знают друг друга.

- Но ведь мы уже знакомы? – возразила Светлана Кирилловна. – Кто ещё кого не знает по имени?

- Знать по имени, голубушка, - это мало. Надо знать что-то о человеке. Кем работает, чем занимается, чего ждёт от этой поездки.

- Надо ли это?..

- А давайте начнём с меня! Я не стесняюсь говорить о себе!..

- Пожалуйста, Леночка!

На смелую девушку посмотрели с одобрением, а Толик подмигнул:

- Очень мне интересно узнать про тебя разные подробности.

Лена ответила кивком с улыбкой и заговорила, вертя в руках кружку с чаем:

- Живу во Владивостоке. Работа у меня простая, не выдающаяся. Семьи и детей пока нет. С личной жизнью, как говорят, не ладится. Когда-то мечтала стать актрисой, но всё это так и осталось в мечтах... Что ещё?.. Почему еду в тайгу?.. Люблю природу, красоту. Виктор сказал, что среди водопадов есть один особенный. Называется «Счастливый». Вот, может быть, он принесёт мне счастье.

13

- Bravo! – умилилась такой искренности Светлана Кирилловна и зааплодировала вместе с Ольгой Петровной и Таней.

- Обязательно, Леночка, станешь счастливой... - дрогнувшим голосом сказала Валентина Валентиновна и достала платок, чтобы поискать у себя на лице слезу. – Наши водопады ещё никого не подводили.

- «Наши»... Уже приватизировали...

Насмешка Валеры растаяла незамеченной, и хозяйка продолжила: - Ну, дорогие искатели приключений, кто следующий?! Смелее!

- Валентиновна, можно мне?!

- Пожалуйста, Анатолий.

Толик вдруг посерьёзnel, встал и повернулся лицом к противоположному концу стола, туда, где козырёк навеса делал изгиб вниз.

- Моя...половина... - он кивнул на Ольгу Петровну, - уже сколько лет талдычит: «Давай съездим в Китай. Или в Таиланд. Или в Корею. А я ей говорю: «Ничего лучше нашей приморской тайги нету. Тут тебе и достопримечательности, и недорого. Опять же ни загранпаспортов, ни виз». Когда увидел объявление вашей фирмы, так и сказал старухе: «Съездим, сама потом скажешь, что никаких таиландов даром не надо. Будешь ещё раз проситься... в «Зов тайги».

- Не рано ли ты меня, Анатолий Сергеевич, в старухи записал?.. Надо же: «старуха»... Я свой возраст не скрываю: мне пятьдесят пять, но старой себя не считаю. Кстати, мы с тобой одноклассники. Так что если я старуха, то ты дед.

- Так ему, Ольга Петровна! – поддержала женщину и смешки туристов Валентина Валентиновна. – А чего вы ждёте от этой поездки?

- Стоп. Я ещё не договорил.

- Уступите даме, Толик.

- А зачем ей уступать?! Я и так знаю! Ей пятьдесят пять, а она хочет съездить к водопадам и выглядеть на тридцать пять! Потому и возраст сказала!

- Как это?

14

- А так, Кирилловна!.. Кстати, тоже можешь воспользоваться секретом! Как там, Витюха, называется этот водопад?!

- Вечная молодость.

- Вот видите!

- Не надо за меня выдумывать. Никакие водопады двадцать лет жизни не сбросят. «На тридцать пять»... Фантазёр.

- Так это, Виктор, тот самый водопад, про который вы говорили, что его минеральный состав воды оказывает омолаживающее воздействие на кожу лица?

- Не только лица, Кирилловна! Если моя... половина хочет всего лишь разгладить морщины на фейсе, то у меня... - он хитро сощурился, как крыса, забравшаяся в шкаф с продуктами, - далеко идущие цели!

- Поступить после поездки в детский сад!

Шутка Стаса пришлась кстати: Толик явно затянул самопредставление, но очень хотел договорить. Когда все посмеялись, он закончил коротко:

- Хочу подлечить хондроз в водопаде Живая вода, ну и, по мужской линии. Один знакомый ездил и испытал на себе... успешно.

- Скажите, тайга в самом-то деле красивый?

Неожиданный вопрос Катаринэ, которая до этого разговаривала только с сыном, заставил всех отвлечься от Толика с его проблемами, и тот опустил кулак, погрозив Стасу кулаком.

- Конечно, красивая. Вы сами всё увидите, – ответил Виктор.

- Муж отправил. Сказал: сын всегда возле компьютера, пусть немного путешествует. Семь лет живём в Приморье, надо посмотреть.

- Посмотрите, Катенька, посмотрите... Так, наш водитель Николай даёт знать, что всё готово. Давайте допьём чаёк, слушаем остальных и – в дорогу.

- С чем у вас чай, Валентина Валентиновна? Такой вкусный. Запах – чудо.

- С лимонником, Ольга Петровна.

15

- Да что там чай! Всё у вас вкусное, настоящее! А то сейчас колбаса без мяса, копчёную рыбу, оказывается, даже не коптят, картошка генно мутированная! А здесь всё натуральное, всё для здоровья!

- Смотрю, по части еды вы с женой в полном согласии? – усмехнулся Стас.

- А ты вообще молчи! Рыбак! Наловил гольянов!.. – и Толик подтянул к себе тарелку с остатками карася-гиганта.

...Через десять минут началась погрузка. «Урал» выехал со стоянки и с работающим двигателем встал носом к дороге, которая спускалась между теннисным кортом и хвойными посадками, поворачивала налево и пропадала в лесу, огибая у края поляны три высоких стройных маньчжурских ореха. К кузову сзади подвесили лестницу, и туристы бодро забирались под тент. Однако когда Таня спросила хозяйку о телефонной связи, оказалось, что в пределах территории турбазы есть место, одно-единственное, где можно поговорить по сотовому. Туда отправились целой толпой, причём некоторые вылезли из кузова, хотя говорили, что уже заняли места на всю дорогу.

Пунктом связи с остальным миром служило возвышение у бани, в зимнее время выполнявшее роль горки для катания на санках.

- ... Да-да, и зимой к нам приезжают, - объясняла Валентина Валентиновна, которая сама показывала туристам подходящее для звонков место. – Заливаем горку, чистим от снега пруд: у нас пятнадцать пар коньков всяких размеров. Николай прокладывает лыжную трассу: и здесь, по территории, и среди деревьев. Взрослым – сауна, баня. Шашлык на свежем воздухе. В гостинице – вы видели – бильярд, спутниковое телевидение. Из Находки сам Сергей Григорьевич

с семьёй приезжает. И начальство, и простые люди... А связь скоро будет. Тут в ближайшем селе устанавливают вышку. Я спрашивала: у нас тоже появится сеть.

- Хороший у вас бизнес, Валентина Валентиновна. Здорово раскрутились. Вам бы ещё тигра поймать для своего зверинца, тогда народ валом повалит...

- Какой тигр, Стасик?! Ему ж мяса много надо! Да и нельзя, наверное, тигров отлавливать, незаконно.

- Запрещено, - подтвердила Таня и глазами погрозила Стасу за скрытую насмешку над доброй хозяйкой.

В это время те, кто не хотел звонить, устраивались в машине. Николай и

16

Виктор завернули часть тента, чтобы путешественники могли одновременно ехать и обзирать таёжные красоты, и закрепляли её. Виктор стоял на кузове, Николай работал плоскогубцами и, подавая проволоку, ворчал:

- Вот придумал... На что им смотреть? Приедем на место – посмотрятся...

- Ты, Коля, неправ. Мы тут, под брезентом, сваримся, как раки: ещё десять часов, а уже плюс двадцать пять. А что днём будет? Кондиционера-то нет...

Пока они так переговаривались и Виктор объяснял водителю все неудобства езды в кузове, в глубине его, у самой кабины, происходило примерно то же самое: одни собеседники поучали другого. Только более сочувственно.

- Валера, почему вы всё время придираетесь к Виктору? – негромко обратилась к соседу Лена.

- Разве? Нет, я его расхваливаю.

- У вас неприятности, вы расстроены. Но ведь присутствующие не виноваты. Что же вы, все два дня будете смотреть на нас, как на врагов?

- Смотря на кого, Елена...

- Просто Лена... Все люди хорошие. Только можно выделить в человеке что-то плохое и больше ничего не замечать, а можно прежде всего видеть это хорошее.

- Действительно, Валерий, вы просто какой-то баламут, - поддержала девушку Ольга Петровна. – Всё недовольны и недовольны. Впереди – увлекательное путешествие. Радуйтесь жизни, улыбайтесь. И руководитель у нас хороший. Виктор. Старательный, грамотный

- Просто Лена, ты тоже приказываешь, чтоб я был веселее?

- Не приказываю, но весёлый человек всегда приятнее в общении. Разве самому будет хорошо, если все от вас отвернутся?

- Да, всё идет по плану...

- Не поняла?

- А, ерунда... Будем веселиться. Вон и наша банда как раз возвращается с

17

местной телефонной станции. Сейчас тронемся...

Действительно, Валентина Валентиновна, продолжая что-то рассказывать, подвела людей обратно к машине и начала усаживать, каждую секунду повторяя: «Осторожненько, осторожненько...» Вдруг лицо её потемнело:

- Коля! Где запасное колесо?! Ты его не починил?!

- Я же говорил: диск треснул. Что с него толку? Заварить сначала надо...

- Вот идиот! Сказала же: в пятницу отвезу! Значит, отвезу! Быстро бери, какое есть! Чтоб в машине было всё, как положено! Виктор, помоги ему!.. Нет, ну как можно с таким человеком!.. Быстро, я сказала! Уже выезжать пора!

- Я виноват остался... - пошёл Николай за колесом. – Когда говорю, что своя сварка нужна, или не слышат, или отмахиваются: нет денег... Да брошу эту колымагу на хрен и вер-

нуса в город... Тоже мне, хозяева жизни... Всё тут для них: и тайга, и деревья, и белки на деревьях...

- Поворчи, поворчи ещё! Кому в городе нужен такой работник?! Разошёлся... Как там устроились, мои дорогие?! Сидения мягкие?! Таня, Катя, как дети?! Нормально уселись?!

- Всё хорошо, Валентина Валентиновна!

- Нормально, пойдёт.

- К отплытию – готовы!

Пункт № 2: старообрядческая деревня

Турбаза вместе с её гостеприимной хозяйкой, шукой в водоёме, запахом шашлыка и ржанием лошадей исчезли меньше, чем за минуту. «Урал» втиснулся на узкую каменистую дорогу, сделал пару поворотов и остался один на один с лесом, который в это время, в конце лета, ещё не изукрасился жёлто-красным, но и утратил свежесть, живость зелёного цвета, загустел, перенасытился и потемнел, как запёкшаяся кровь на ране человека.

18

- А ты знаешь, какие хищники водятся в приморской тайге? – спросил Стас

Крестину, во взгляде которой выразился испуг из-за мощных веток, соединявшихся над дорогой и раздражённо скользивших слева и справа по тенту машины.

- Медведи, волки, рыси... В Хасанском районе – леопарды...

- Сдаётся мне, ты плохо понимаешь, с чем связалась...

- Ну, тигры ещё... Только их мало... Они ж не нападают на людей?..

- Не нападают...если есть другая еда. А представь: он три дня не жравши? А ты ещё и вторглась на его территорию. На его охотничьи угодья. Он же не рубит, что перед ним туристка, которая любит виды. Он думает, что ты поедает его оленей, кабанчиков и прочие мясные блюда...

- Смотрите, товарищи: кедр! Раз пошли кедры, значит, началась настоящая тайга. Надо сфотографировать.

- Кирилловна, товарищи уже и в тайге не водятся!

- Не придирайтесь, Анатолий. А скажите, Виктор, давно вы работаете в фирме Валентины Валентиновны?

- Я не работаю, а подрабатываю. Вообще-то я учусь. Во Владивостоке, в Федеральном университете. А когда набирается группа, еду с туристами к водопадам. Иногда спелеологи просят сопровождать до пещер. Но чаще люди просто приезжают на турбазу провести выходные.

- Надо же: здесь, чуть отъехали, уже так красиво, а есть люди, которые не используют возможность посмотреть на водопады и пещеры. Это ведь так здорово... Я, например, ни разу не бывала в пещерах...

- Совершенно согласен с вами, Ольга Петровна.

- Норы они и есть норы!

- Скажите, Виктор...

- Вот прицепилась старуха к парню, - прошипели в противоположной части кузова – ближе к кабине.

- Тише, Валера: услышит. Хотя мотор так ревет...

19

- Начхать мне на эту зануду.

- Лучше расскажите о себе. Только погромче.

- Нечего рассказывать, просто Лена. Еду развеяться. Была автомастерская – разорился. Жена сразу же бросила. Ушла и дочку забрала.

- Погляди, Арушан, какие высокие деревья. Твой отец говорил, что на них растут орехи. Люди собирают их и продают в Китай. Зарабатывают хорошие деньги.

- Мама, говори по-русски, а то эти люди обидятся на тебя.
- Не обидятся. От машины такой шум, что они нас не слышат.
- Мама, зачем здесь эти коробки?
- Ты не понимаешь? В них всякие вещи для нас. Еда на обед, на ужин, на следующий день. Смотри: речка. Какая чистая вода. Наверное, её можно пить. Твой отец говорил, что в этих речках водится красная рыба.

- Не водится. Он говорил, что рыба откладывает в речках икру, а потом возвращается в море.

- Может быть, только откладывает икру. Она ведь такая большая: я покупала. А речка совсем мелкая, можно перейти.

Так, поделившись на пары и группы, туристы беседовали и всё больше удалялись от трассы вглубь тайги, где их ожидали красоты и достопримечательности. День обещал тёплую, мягкую погоду знаменитого приморского бабьего лета, дорога сулила впечатления, а солнечный свет, от которого уже растаяли облака, быстрыми, как бурундуки, бликами играл на широких листьях деревьев и кустарников. Ели, пихты, сосны и кедры, встречавшиеся всё чаще, придавали пейзажу серьёзность и суровость; осинники и березняки, перемежавшие хвойные полосы, глубоко просматривались и веселили взгляд; лианы, канатами висевшие на деревьях, удивляли своей экзотичностью и делали тайгу похожей на джунгли.

Зоркий взгляд Виктора то там, то здесь выхватывал красные ягоды лимонника, чёрные – элеутерококка, высоко забравшиеся гроздья кыш-мышы, и новые подруги – Ольга Петровна и Светлана Кирилловна – восторженно работали фотоаппаратами. Толик, сидевший напротив

20

руководителя группы, крайним по левому борту, делал комментарии и пытался рассказывать таёжные байки, но его слушали рассеянно, и молодые женщины, расположившиеся в глубине кузова, то и дело вздрагивали от резкого одинокого смеха весёлого мужчины. Стас продолжал запугивать Кристину, Валера и Лена изредка перекидывались фразами и посматривали больше друг на друга, чем на природу, Катаринэ безуспешно пыталась развлечь пейзажами сына, предпочитавшего играть в телефоне, а трое Дмитриевых молча и сосредоточенно смотрели за борт и, казалось, были недовольны друг другом.

... - Отвечаю: десятки охотников видели эту зверюгу! А сколько ещё тех, кто слышал её жуткий крик! Сама – птица размером с орла, а лицо – человеческое!

- Я слышала это слово: чупакабра. Только это загадочный четвероногий зверь где-то на Украине.

- Я тоже читал в интернете. Но об этом недавно стали говорить, а о приморской чупакабре известно уже фиг знает сколько лет.

- Да-да, с времён самого Арсеньева... - Кристина засмеялась, показывая недоверие.

- У Арсеньева нет записей про неизвестных животных, - сказал Виктор, но Стас продолжал настаивать серьёзным тоном.

- Журналист, которого я читал, собрал кучу свидетельств охотников. Некоторые даже стреляли по ней, но, гадина, всегда улетала. Сама понимаешь: если где-нибудь в Тернейском районе, где настоящая тайга, не то, что здесь, встретиться вечером с огромной птицей, которая сидит на дереве и прикалывается с тебя человеческим голосом, то с перепугу не то что промажешь, а вместо неё в себя стрельнешь.

- Стас, вы про птицу Сирина рассказываете? – услышала парня Светлана Кирилловна.

- Какой ещё Сирий! Сирий... Ладно, не веришь в чупакабру, есть другая страшная животная. На этом же сайте читал...

- А я об этом читала в газете, - вмешалась Татьяна. – Кирилл, помнишь, ты мне её подсунул?

21

- Помню. Там ещё было про гигантскую змею где-то в нашей тайге.
- Вот видишь! – вдохновенно продолжил Стас. – А ты не веришь. Тоже воспоминания многих охотников, которые видели на севере края десятиметровую змею.
- И какой породы? – уже не так уверенно усмехнулась Кристина. – Анаконда?
- Ты думаешь, наши охотники разбираются в анакондах? Вот представь, ты встретишь такую в лесу. Будешь присматриваться к её цвету... форме?
- Да я на самый высокий кедр влечу быстрее белки!
- Вот именно. И они не присматривались. Один пальнул ей вдогонку, так она вернулась...
- Ой! – выдохнули разом Кристина и Таня.
- Вернулась и - посмотрела строго. Пришлось рвать когти. Потом пришёл на это место с друзьями, обшарили всё вокруг, а там скалы и всякие расщелины. Есть где спрятаться хоть целому выводку.
- А как же она не замерзает зимой? У нас ведь холодно.
- Наверное, жиром запасается за лето. Другие ж змеи живут в Приморье, ничего. На зиму – в спячку, как медведи. Витя, сколько в длину амурский полоз?
- Я видел однажды почти двухметрового. По речке плыл. Метр семьдесят – точно. Но не десять.
- Так это здесь. А я про север края. Хотя... - Стас хищно посмотрел на Кристину, - сдаётся мне, что они везде перемещаются в поисках добычи.
- Рассказываешь такое, - брезгливо повела плечами Татьяна, - что мы и из машины не выйдем.
- А ещё предстоит ночевать в тайге. Правда, вам, женщинам, - в домике. А мужчинам – в палатках.
- Не боишься?.. Утащит тебя гигантская змея, - засмеялась Кристина.
- Или заманит своим хохотом чупакабра, - прибавила её соседка по сиденью. – Как в старину – русалки.
- А я засыпаю с наушниками, - Стас показал телефон и провода. – А по части змей, тигров и медведей... - он понизил голос и кивнул в противоположную часть кузова, - положим с краю Толика, пусть его сожрут... Хорошо, что у нас одна ночёвка, а то пришлось бы каждую ночь скормливать одного человека.
- Девушки расхохотались. Слишком ярким и весёлым было утро, слишком безобидной и дружелюбной – тайга вокруг, чтобы представлять всякие ужасы и ночную охоту разных чудовищ на незащищенных туристов. Даже
- Арушан, который поначалу прислушивался к рассказам Стаса с опасением во взгляде, равнодушно отвернулся: видно, монстры в его любимых компьютерных играх были страшнее тех, которых создало непритворное воображение таёжных охотников.
- Послушай, Стас, - пристально посмотрела на парня Татьяна, - а ты в «Мой мир» выходишь?
- Постоянно. У меня там друзей человек сорок. Не считая сообществ. И в «Мой мир», и в «Одноклассники», и в «Фейсбук»...
- Он житель сети, - прибавила Кристина и тут же пояснила. – По нему сразу видно.
- Среди твоих друзей есть Терещенко Катя?
- Какая у неё фотография?
- На последней – в военной форме. У неё друг – офицер.
- Всё, помню. Здоровенная такая фуражка. Вертолётная площадка. Твоя подруга что ли?
- Бывшая сокурсница. Переписываемся.
- Если у неё друг – военный, чего ж она постоянно на личную жизнь жалуется? Все её утешают...

- Ну, такая она. Любит считать себя несчастненькой.

- Да-да, прийти к тебе с бутылкой водки, поплакать... - присоединился к разговору Слава.

23

Кирилл тоже улыбнулся: видно, и он хорошо знал мамину подругу.

- Была бы здесь сеть, я б написал ей... пару ласковых... - Стас повертел в руках телефон, убеждаясь, что среди кедров и ясеней интернет не приживается.

- ...Так значит, ты тот самый Стас... - вернулась к разговору Татьяна. – Я сразу не узнала: у тебя все фото где-то в тёмном помещении.

- Это наша кафешка.

- Вот-вот, темно, как в погребке... А потом услышала твоё «сдаётся мне» и сразу вспомнила. «Сдаётся мне, вы гоните, ребята», «Сдаётся мне, вы, девки, о-хо-хо...»

- Мои комментарии, не отказываюсь.

- «Сдаётся мне, Катюха снова ноет»?

- Да? Я уже не помню...

Стас и Таня, как заговорщики, не обращая внимания на лес и попутчиков, минут пять вспоминали общих сетевых друзей и обсуждавшие в последнее время темы. Молодая женщина улыбалась, иногда посмеивалась и словно помолодела, отчего разница в возрасте между собеседниками в добрый десяток лет как будто исчезла. Кристина же с удивлением заметила, что Слава не просто поглядывает на жену, а любит её. За несколько часов, проведённых вместе, в тургруппе уже установилось мнение, что Дмитриевы на грани развода и поехали в тайгу чуть ли не в последней попытке помириться. Теперь она в этом засомневалась.

В отличие от отца, Кирилл смотрел на маму и Стаса ревниво, но это было вполне естественно. А вот к самому Кириллу, слабо прислушиваясь к комментариям Виктора о забортной жизни и дополнениям Катаринэ со ссылками на мужа, начал присматриваться Арушан. «Что-то мы резко поделились по возрастам, - подумалось девушке. – Один Толик пытается общаться со всеми».

-... Нет, я давно туда не заглядываю. Шпионить за жизнью гламурной богемы – это не для меня.

Изменение тона у соседки вновь заставило Кристину отвлечься от мыслей и

24

прислушаться к разговору.

- Это ты зря. Интересно ж, кто что купил, с кем сходил на тусовку, что пил...

- Во что был одет и что снял с себя, когда напился...

- И это тоже. Знаешь, какие они там, в Москве, тачки покупают? Это тебе не какие-нибудь «Крузаки», как у нас, во Владе. Там не пятьдесят тысяч баксов, а триста-четыре и до миллиона. Компьютер, магнитофон с блютузом, навигатор, телевизоры в спинках передних сидений, бар, холодильник, седушки кожаные, с подогревом и массажем. Ты фото нового

катера Сергея Дутова видела? В июне купил. Точно не знаю, за сколько. Там такая отделка внутри! Всё нежно-жёлтое или розоватое: обивка, дерево, мебель. В одном только баре бухла на миллион...нашими... Умеют люди жить...- Стас прищелкнул губами с сожалением.

- Они не живут, а пыжятся, - улыбнулся Слава. – Состязаются друг с другом.

- Конечно. Так и надо: стараться быть повыше, превзойти. Квартиру продюссера Лёвы Спесина и певицы Петры – они сейчас вместе – смотрела?.. Нет?.. Они уже месяца три как купили. Выложили целую фотосессию своей хаты. В центре Москвы, тысяча двести сорок квадратов, семнадцать комнат, три туалета, два спортзала, отдельная комната для Мусика: это кошка Петры, ей ещё Чванов подарил, когда с ним пела.

- И нафига на такую ерунду тратить деньги? – снова возразил Слава. – Мы в своей трёх-комнатной прибраться не успеваем: всё время на работе...

- Умеют зарабатывать – умеют и тратить. Там такая ванная комната! Я б, наверное, неделю не вылезал!..

- Хочешь сказать: неделю лежал бы в ванне и даже не сходил посмотреть на Кремль и храм Христа Спасителя?

- Какой Кремль? – удивился Стас, поворачивая голову к Виктору.

Руководитель группы рассказал пожилым женщинам всё, что их интересовало – и о том, как добывают женьшень, и с каких растений в тайге собирается мёд, и как на специальных станках освобождают из шишек

25

кедровые орехи, - и теперь перебирался вглубь кузова, поближе к молодой части путешественников, которую оставил без своего внимания.

- Ты же себя в Москве представляешь? – Виктор сел между Валерой и Дмитриевыми. – Неужели чья-то ванна тебе была бы интереснее, чем достопримечательности столицы?

- Ну, во-первых, моих доходов не хватило бы и на самолёт до Москвы...

- Во-вторых, кто бы пустил его в чужую ванну? – прибавила Татьяна.

Стас презрительно скривился, отвечая на общий смех.

- Во-вторых, обитатели глухой провинции, я бы не в затоптанный туристами Кремль пошёл бы, а к ночному клубу «Лилиан»: там сейчас самые видные люди тусуются. И Пешкин на своём «Феррари» две тысячи десятого года заезжает, и Червяковский с Антилопой на «Хаммере» подкатывают... Короче, все видные люди. Вот куда бы втиснуться...

- Однако ты тоже почему-то захотел посмотреть на эту глухую провинцию, - с неприязнью в голосе ответил Виктор. – Мы ведь не в Москву направляемся, а к приморским пещерам... Там, кстати, тоже тусовка есть: летучих мышей.

- Неужели?! – вскрикнула от удивления Кристина. – Я никогда не видела летучих мышей. Ты мне их покажешь?

- Конечно.

Виктор и Кристина обменялись взглядами, более длинными, чем требовало обычное общение, и Стас вмешался:

- Просто: тащусь от экстрима! Новое, свежее!.. Прикольно!

Он передвинулся, встал на том месте, где был закреплён свёрнутый край тента, и поймал ветку с широкими листьями.

- Сдаётся мне, что это пальма!

- Не пальма, - Виктор посмотрел на туриста с осуждением. – Вообще-то, маньчжурская липа, святое дерево для пчеловодов. Его даже рубить не рекомендуют, как и кедр. Одно дерево даёт килограммы мёда.

26

- Можно поглядеть? - Катаринэ протянула руку и взяла ветку.

- Щас! Всё брошу – и буду деревьям поклоняться. Как язычник... Или как эти... старообрядцы. Далеко ещё до них?

- Подъезжаем.

- Дамы и господа! – тоном спортивного комментатора объявил Стас. – Приготовьте фото- и видеокамеры! Подъезжаем к резервации с индейцами!.. Нет, ребята, - обратился от тише к ближайшим соседям, - московская элита – это мечта... Там центр жизни, там всё самое главное... Слушай, Витя, а среди этих водопадов, куда ты нас везёшь, нет денежного? Чтoб искупался и

– разбогател?.. Мне омолаживающего не надо.

- Может, лучше гламурный водопад? Умылся – и сразу на Олимп. Точнее, в Москву. В друзья к Звереву или Тимати.

- Хорошо бы...

- А как там, в резервации, - повернулся к молодёжи Толик, - по части прекрасных индианок? Старообрядцы – это как монахи? Только мужики?

- Что вы! Здесь живут две семьи – Лукьяновы и Можяевы. Лукьяновы – это Пётр, Анастасия и их дети Федя, Коля, Зина. Можяевы – это супруги Тихон и Нина. Они младше, и у них пока только трое детей – Ольга, Полина, Егор.

- У Лукьяновых ведь тоже трое, - возразила Светлана Кирилловна. – Или я не расслышала?

- Здесь трое. А старшие, сын и дочь, остались там, в Аргентине, откуда обе семьи переехали в Приморье в прошлом году.

- Странная деревня: всего две семьи...

- А у нас, мать, скоро все деревни будут такими.

- Сынок, а я не вас спросила.

- Да ты в своём городе ничего не знаешь о сельской жизни.

Туристы заулыбались на лёгкую перепалку Толика и Светланы Кирилловны, но Виктор прервал её и продолжил пояснения серьёзным тоном музейного экскурсовода.

27

- Пока здесь две семьи, хотя – вы увидите – строений очень много, потому что тут была брошенная деревня, а старообрядцы её возродили. И будущей весной сюда переедут ещё четыре-пять семейств из Аргентины. Кстати, это их коровы.

- Где? Где?

Вся группа разом поднялась на ноги и с фотоаппаратами наперевес ринулась к краю кузова, откуда было лучше видно. Чёрно-белая корова, которая, в отличие от двух других подруг и пары телят, паслась недалеко от дороги, даже подняла голову и большими коровьими глазами выразила удивление. Она удивилась бы ещё больше, если б узнала, какое количество положительных отзывов наберёт её фото, выложенное Татьяной в интернете через пару недель. Даже Стас не выдержит и похвастается, что знаком с этой коровой. Но это будет потом, а пока её начали обсуждать, как новую модель на подиуме.

- Ого, какие большие рога...закрученные, - оценил животное Арушан.

- А вымя – до земли, - посмотрел Толик на скотину под другим углом зрения. – Ведро молока запросто даст.

- Смотрите: деревня! – первой увидела дома Кристина. – И даже трактор!..

- Да, у них есть техника, - сказал Виктор. – Нет только электричества и, соответственно, телевизоров и холодильников. Может, проведут. Тут в пяти километрах расположено большое село – вон по той дороге – и Федя, Коля, Ольга ходят туда в школу.

- А зимой? – спросила Таня.

- Для зимы, если ты не в курсе, есть лыжи, - предложил свою версию Толик.

На минуту все замолчали: кроме домов и сараев ничего не было видно. Но потом «Урал» поднялся на высокое место и, сделав полукруг, остановился поперёк дороги так, что старообрядческое селение оказалось со стороны задней части кузова. Там туристы и сгруппировались, тем более, что Виктор предложил желающим бинокль, настоятельно попросив Валеру, Стаса и Славу, доставших сигареты, уважать религиозные чувства местных жителей и не курить.

28

- Где людей-то искать?... Кручу-кручу, а ничего не видно... - проворчала Светлана Кирилловна, первая завладевшая биноклем.

- Вы мешаете фотографировать, - ответили ей.

- Вижу! Возле трактора мужчина! С бородой!

- Молодец, Кирилл! Глазастый парень. Это Пётр Лукьянов, самый пожилой среди них.

- Надо же: в обычной рубахе. Я сам в такой хожу дома.

- А ты думал, на нём будет ряса?
 - Вон дети!
 - Где?!
 - Смотрите, женщина вешает бельё!
 - Печка топится! Видите?! Летом – и печка!
 - Правильно, у них же нет газа.
 - Какая у неё длинная юбка! Как она в ней ходит?!
 - Женщины у них не носят брюки или трико, а головы у них всё время покрыты платками... Дайте Кириллу посмотреть.
 - Да я и так всё вижу... Вон тот, повыше, наверное, Федя?
 - Это Коля. Федю пока не вижу. Где-то на работе. Они ведь всё время работают...
 - Витёк! А на пляже их бабы тоже в платках?!
 - Не бабы, а женщины!
 - Какой вам пляж в тайге?
 - Я теоретически!
 - Не толкайтесь! Дайте лучше и мне в бинокль посмотреть!
 - Пацаны, тихо!.. Сейчас отправим к Этим!.. На перевоспитание!
- Четверть часа не гасло возбуждение и любопытство туристов. Они

29

рассматривали деревню, делились впечатлениями, фотографировали, делали замечания мальчикам, уставшим от пребывания в узком пространстве кузова, из которого никто и не пытался выбраться на травку, будто природа вокруг представляла собой враждебную среду каких-нибудь африканских саванн. Один лишь Толик, которому неинтересно было разглядывать мирную и тихую жизнь старообрядцев, дважды предпринял попытку идти знакомиться. «Короче, ухажу помогать Пете с ремонтом трактора!» - сказал он решительно в первый раз и перекинул одну ногу через борт кузова. Его попутчики отреагировали так, как будто самоубийца попытался перелезть через парашют высокого моста, и в несколько рук вцепились в одежду Толика. Весёлый мужчина посидел пять минут спокойно, но, как только все

увлеклись наблюдениями за Ниной, которая вывела в огород своих и соседских детей, снова поднялся с места: «Всё! Иду к местным с шефской помощью!» На этот раз Толика удерживала только Ольга Петровна, а Стас шепнул Кристине:

- Представляется мужик. Или собрался за самогонкой.
- Такие люди не пьют, - возразила девушка.
- Что они, не русские?... Ещё как пьют. Давай Витьку спросим?
- У нас в Армении, - заговорила Катаринэ, - тоже есть сёла, где живут по старым обычаям. Хорошо живут, чисто...

- Вы теперь жительница Приморского края. Сколько вы с Саркисом уже здесь? Лет пять?
- Семь.

- Семь лет – это много. Вам логичнее говорить: «У нас в Приморье», - Виктор выключил видеокамеру, которой снимал деревню и туристов, и полез в одну из коробок, стоявших посреди кузова. – И призывать родственников и друзей, выходцев из солнечной Армении, больше путешествовать по своей новой родине.

Он достал ноутбук, быстро присоединил камеру и поставил её на сиденье.

- Вот вам, уважаемые дамы и господа, маленький фильм о первой достопримечательности на нашем пути. По возвращении на турбазу я подарю каждому из вас DVD-диск с полным отчётом о нашей поездке.

30

Туристы подошли к экрану, даже Толику стало любопытно.

Сразу бросалось в глаза, что Виктор мастерски владел приёмами видеосъёмки. Он снял луг и другие окрестности, дальние сопки, потом плавно приближал наиболее интересные детали села: свежевыкрашенный дом, русскую детскую рубаху, сохнущую на верёвке, козу, которая отвлеклась от поедания травы и с осуждением смотрела на проходившего мимо кота.

- Да, прекрасный фильм! Получилось лучше, чем на самом деле, - прервала Ольга Петровна трёхминутное молчание. – И жизнь этих людей прекрасная! Работают, верят в Бога, любят друг друга и рожают детей. Я им даже в чём-

то завидую...

- В чём? – усмехнулся Стас. – В том, что тупо ковыряют землю, которая всё равно их не прокормит?

- Тебе трудно это понять. Вы – другое поколение. А для нас труд был удовольствием, а не способом зарабатывания денег. Мы даже на работе были счастливы.

- Смотря какой труд.

- Это вы зря, Стас, - поддержала Светлана Кирилловна подругу. – Понятно, что в городах есть телевидение, кинотеатры, интернет. Молодёжь не может без этого обходиться, привыкла. Но ведь мы в городе живём, словно по расписанию... по обязанностям. А Эти живут, как хотят.

- Я и в городе живу, как хочу.

- Да фиг ты проживёшь, как хочешь! – неожиданно и громко поддержал старшее поколение Валера. – Чуть зазевался –и тебя на хрен из потока! Уже не человек!

Виктор подозрительно посмотрел на него и крикнул Николаю, чтобы трогался.

- Я тоже с тобой не согласен, Стас, - сказал он снова, присаживаясь на прежнее место. – Ты назвал старообрядцев индейцами, дикарями, а может, наоборот, они настоящие люди, хранители обычаев и культуры?

- Какой культуры? Делать одежду на прялке вместо того, чтоб купить

31

китайский свитер?

- Вот именно: китайский. Одежда у нас китайская, еда американская, язык полуанглийский, машины японские. А где во Владивостоке Русь, русское?

- В музее Арсеньева поищи... Ты ж, наверное, любишь музеи...

Попутчики молодых спорщиков усаживались по своим местам и молча поглядывали на Виктора и Стаса. Светлана Кирилловна и Ольга Петровна взглядами поддерживали руководителя группы; Кристина посматривала на парней с опаской; Толик, Татьяна и Слава придиричиво устраивались: длинные автомобильные кресла, прикреплённые к деревянным скамьям «Урала» им явно не нравились; Валера и Лена тихо заговорили о чём-то своём; мальчишки – тоже. Катаринэ традиционная жизнь старообрядцев напомнила материнские обязанности, и она полезла в пакет, чтобы достать Арушану что-нибудь съестное.

- Правильно: в музее. Ещё немного, и фигуру русского человека поставят в арсеньевском музее рядом с удэгейским охотником, и дети будут по нему изучать свою родину.

- Не возражаю. Всё равно скоро конец света. От нас от всех останутся только чучела. Как от динозавров.

- Неужели вы живёте без всякой цели? Так же нельзя.

- Как это: без цели, дорогая Светлана Кирилловна? Красиво жить – разве не цель?... Или нормальная цель – убого жить?

- Есть ещё одно понятие: духовность.

- Ой, Витя, какая у этих раскольников духовность? Сначала бросили Россию, свалили в Америку, а теперь, значит, на родину предков?... Что-то их старшие дети не уехали из Аргентины, остались там.

- Про старших ничего сказать не могу, потому что не знаю. А с Лукьяновыми и Можайскими я знаком со дня их приезда сюда. Мы...фирма Валентины Валентиновны, помогали им

с обустройством. Я не раз бывал в обоих домах, обедал или ужинал с хозяевами. Это замечательные, доброжелательные люди. Только Пётр немного суров. Просто ему приходится больше других ездить по начальству, оформлять документы.

32

- Представляю, как наши чиновники поизмывались над этими переселенцами... - сказала Таня.

- Не без этого. Зато живут они спокойно, размеренно, всё время оценивают себя с точки зрения Бога, совести. Да лучше вот так жить, в глухой провинции, и сохранить свои русские корни, культуру, русскую душу, чем обитать среди вонючей – простите – московской элиты, которая прославляет себя не культурными достижениями, не пользой родине, а скандалами, разводами, пьяными оргиями...

- Есть такое дело! – громко согласился с Виктором с другой части кузова Толик. – Я недавно такую звезду... Волочкову по телеку видел, так знаете, что она сказанула?! «Я без чаю не кончаю!» Я, пятидесятилетний мужик,

постеснялся бы такое ляпнуть, а ей хоть бы хны!

- Анатолий, здесь дети.

- Да-да, Кирилловна. Но это ж не мои слова. Напиши ей гневное письмо трудящихся.

- А что? Молодец девка: без комплексов, - дразнящим попутчиков тоном похвалил балерину Стас.

- Или без совести, - уточнила Ольга Петровна.

Следующие слова, произнесённые Кристиной, изумили туристов куда больше, чем пошлая шутка московской знаменитости. И тем, что скромная девушка сказала так много, и тем, что её красивые слова прозвучали как будто в двух интонациях: какие-то – искренне, и тут же другая фраза – нарочито, как в театре из уст слабого актёра.

- Стас, Виктор говорит о великом культурном и историческом наследии России. Разве можно его отвергать? Каждый народ должен обладать самобытными традициями, своим языком, праздниками, особенностями в одежде. Я вот посмотрела на этих женщин – Анастасия и Нина, да? – посмотрела, и мне стало стыдно за то, что еду с вами в шортах. Мы, современные девушки, совсем перестали отличаться от мужчин: ходим в джинсах и трико, курим, ездим за рулём. А на Руси женщина была прежде всего женой и матерью, тело напоказ не выставляла, на голову в знак замужества одевала платок. Во что мы превращаем свою страну?..

33

Воцарилась пауза. Светлане Кирилловне показалось, что во взгляде Стаса,

который он бросил на Виктора, мелькнула растерянность. «Очевидно, Кристина убила этого сторонника гламурности своими аргументами, хотя говорила, как с трибуны», - решила женщина и прервала молчание:

- Кристиночка, если вы на самом деле так считаете, то вы умница. Конечно, надо держаться за свои корни. Даже при Советской власти проводились Масленица...ну, и другие традиционные праздники.

- Иногда в брюках удобнее, - нейтрально отозвалась Таня, а Стас вдруг пропел: «Я теряю корни...»

Пропел и хитро посмотрел на попутчиков: «...И улетаю в небо...»

Пункт №3: средневековое городище

-... В первые века нашей эры на территории, которую занимает современное Приморье, жили два народа – илоу и воцюи. Илоу селились на побережье, были опытными воинами, занимались мореплаванием и даже разбойничали против воцюев, которые жили от Ханки до Хасана и известны тем, что хоронили своих умерших соплеменников в длинных деревянных семейных гробах.

- Что, шибко длинных? – уточнил Толик.

- До тридцати метров.

- Ого, вот это гроб! Есть где разгуляться на воле!

- Много городищ оставила культура народа мохэ, вытесненного корейцами в шестом веке нашей эры в Китай. Они жили по Уссури и Амуру, а основным жилищем мохэ были землянки с входом сверху.

- В семейные гробы! – прибавил Стас, но засмеялись не все: как-то зловеще прозвучала эта шутка.

Машина двигалась по узкой, грязной каменистой дороге, и с обеих её сторон к колее подступали высоченные ясени, кедры и маньчжурские орехи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.